

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Іюля № 14. 1900 года.

Содержаніе. Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища.—Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта 18—20 августа п. г. съ участіемъ священниковъ изъ зараженныхъ сектантствомъ селеній.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Харьковскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно требованію Высшаго Церковно-школьнаго начальства и во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 13-го іюля сего 1900 года, послѣдовавшей на журналѣ онаго Совѣта, сямъ вновь подтверждаетъ оо. завѣдующимъ церковными школами въ епархіи о томъ, что-бы они ежегодно и въ свое время застраховывали на мѣстныхъ средства собственныя школьныя зданія съ необходимыми при нихъ службами, подъ опасеніемъ личной отвѣтственности за неисполненіе сего требованія.

Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Харьковскаго Духовнаго училища объявляетъ что 1) переэкзаменовки воспитанниковъ всѣхъ классовъ, получившихъ на годовичныхъ испытаніяхъ неудовлетворительныя баллы, имѣютъ начаться съ 17-го августа, а пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ приготовительный классъ будутъ произведены 23-го августа; 2) прошенія родителей о пріятіи дѣтей ихъ на полукоштное содержаніе, а равно и содержаніе съ уменьшенною платою должны быть поданы въ правленіе училища не позже 1-го сентября, съ приложеніемъ удостовѣреній отъ мѣстныхъ благочинныхъ о семейномъ и имущественномъ положеніи просителей.

Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта
18—20 августа п. г. съ участіемъ священниковъ изъ зара-
женныхъ сектантствомъ селеній.

(Продолженіе *).

7. Сектанты рационалисты и въ частности пугнудобантисты отвергаютъ православное ученіе о почитаніи св. иконъ и въ подтвержденіе своего лжеумствованія ссылаются обыкновенно на отсутствіе въ Евангеліи положительныхъ указаній по этому предмету „Не надо, говорятъ они, умствовать и учить другихъ сверхъ написаннаго.

Излагаемъ общія мысли, высказанныя по сему предмету въ собраніи духовенства свящ. Моисемъ Петровымъ, о. Дикаревымъ, о. Слюсаревымъ, о. Пономаревымъ и др.

Заповѣдь объ иконопочитаніи дана еврейскому народу еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и хотя въ Новомъ Завѣтѣ не повторена, но не была и отмѣнена, отвергать же самовольно то, что не было отмѣнено Самимъ Господомъ и неразумно и преступно. Сами сектанты исполняютъ ветхозавѣтныя заповѣди, не отмѣненные въ Новомъ Завѣтѣ, каковы: заповѣди о степеняхъ родства и вступленіи въ бракъ въ степеняхъ дозволенныхъ,—и въ этомъ случаѣ они являются непослѣдовательными и сами себѣ противорѣчащими. Обращаясь къ Вѣтхому Завѣту, мы читаемъ: „Сдѣлай, говоритъ Господь Моисею, изъ золота двухъ херувимовъ чеканной работы (Исх. 25, 18—20) и сдѣлайте Мѣ ковчегъ завѣта изъ дерева ситтимъ“ (Исх. 25, 10—17). Этотъ ковчегъ завѣта былъ для народа еврейскаго видимымъ образомъ присутствія Божія, гдѣ Іегова открывался ему, почему Моисей неоднократно вменуетъ ковчегъ Господомъ. Когда поднимался ковчегъ, Моисей говорилъ: встань, Господи... А когда опускался: возвратись, Господи“.. (Числ. X, 35—36) „Давидъ скакалъ предъ Господомъ“, или впередъ ковчега Завѣта (2 Цар. VI, 14—26; Сн. Суд. XX, 26—28; 1 Цар. VI, 20—21). Называя ковчегъ Завѣта Господомъ, Моисей и Давидъ нисколько не погрѣшали противъ Бога, ибо не видно, чтобы за это когда-либо укорялъ ихъ Господь. Ковчегу завѣта съ распростертыми надъ нимъ херувимами народъ постоянно кланялся, какъ Богу и Господь не называлъ это идолопоклонствомъ; „Иисусъ упалъ лицомъ своимъ на землю передъ ковчегомъ“ (Ис. Нав. VII, 6—7). Псалмопѣвецъ Да-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», за 1900 г. № 9.

видъ приглашаетъ всѣхъ приходивъ „къ жилищу Его поклониться подножію Его“. Въ данномъ случаѣ подъ подножіемъ нужно разумѣть ковчегъ Завета, что съ особенною ясностью подтверждается и другими мѣстами Св. Писанія (1 Пар. 28, 2), гдѣ ковчегъ Завета прямо называется подножіемъ ногъ Его. Если же на время согласимся съ сектантами, утверждающими на основаніи пророка Исаи (66, 1), что земля подножіе ногъ Господа, то въ заключеніи получится явная нелѣпность, будто бы пророкъ Давидъ приглашаетъ поклоняться землѣ, т. е. учить идолопоклонству.

Господь строго наказываетъ свой народъ за идолопоклонство. „Горе тому, кто говоритъ дереву: встань! и безсловесному камню: пробудись!“ (Авв. II, 19) „Не дѣлай себѣ кумировъ“, говоритъ Онъ (Исх. XX, 4). „Не дѣлайте предо мною, говоритъ Господь въ другомъ мѣстѣ, боговъ серебряныхъ или золотыхъ не дѣлайте себѣ“ (Исх. 20, 23). Возникаетъ вопросъ, почему же Господь поклоненіе однимъ изображеніемъ благословляетъ и узаконяетъ, а за другія строго наказываетъ? Очевидно, что Господь научаетъ насъ полагать различіе между священнымъ изображеніемъ и изображеніемъ несвященнымъ или идоломъ. „То ли, говоритъ ап. Павелъ, что идолъ есть что-нибудь?“ (1 Кор. X, 19—20). Идолы суть боги выдуманные, вымышленные фантазіей язычниковъ, каковы были: Астарта, Молохъ, Зевсъ, Юпитеръ, Венера и др. Тогда какъ изображенія херувимовъ съ ковчегомъ Завета напомнили еврейскому народу о существахъ высшихъ, и слава и поклоненія воздавались не веществу, изъ котораго они сдѣланы, а Самому Господу и Ангеламъ Его, невидимо тамъ присутствовавшимъ. Въ книгѣ Числъ читаемъ: „сдѣлай мѣднаго змія, говоритъ Господь Моисею, и выставь его на знамя“ (Числ. 21, 8—9) и кто съ вѣрою будетъ взирать на него, тотъ останется живъ. Почему мѣдное изваяніе змія спасало людей и почитаніе, ему воздаваемое, не было идолопоклонствомъ? Потому, читаемъ въ книгѣ Премудрости Соломона, что „обращавшійся исцѣлялся не тѣмъ, на что взиралъ, но Тобою“ (Прем. Сол. XVI, 7), Распятымъ Господомъ, ибо „какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ надлежитъ возвестись и Сыну Человѣческому“ (Іоан. III, 14—15). Такой же смыслъ почитаніе Св. иконъ имѣетъ и въ Православной Церкви, которая учитъ поклоняться не золоту, серебру и другому какому-либо веществу, изъ котораго сдѣлано изображеніе, а тому лицу, какое на немъ изображено.

Ссылаясь на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія (Втор. 4, 16—18;

Рим. 1, 23), сектанты упрекають православныхъ въ измышленіи разнаго рода изображеній мужчинъ, женщинъ и различныхъ животныхъ, будто бы противорѣчащихъ требованіямъ закона. Но въ указанныхъ мѣстахъ Писанія идетъ рѣчь о изычскихъ названіяхъ боговъ; мы же, православные, изображаемъ Господа во образѣ зрѣлаго мужа, какимъ Онъ являлся на землю, и образъ Его не измѣняемъ въ образъ негнѣннаго, подобно тому какъ не измѣнилъ Онъ Самъ сего образа, когда пріянялъ плоть человѣка и даже видъ раба. Допускаемъ мы также въ храмахъ изображеніе животныхъ на томъ основаніи, что они были въ ветхозавѣтномъ храмѣ. Такъ, пророкъ Іезекіиль видѣлъ въ храмѣ „лице львиное“ (Числ. 41, 19. Сн. Апок. 4, 6). Самъ Господь повелѣлъ Моисею сдѣлать изображеніе мѣднаго змѣя.

Все это справедливо, говорятъ сектанты, но это было въ ветхомъ завѣтѣ: ветхій завѣтъ для насъ необязателенъ, скинія отмѣнена, отмѣнены херувимы и о нихъ не слѣдуетъ говорить подробно (Евр. 9, 5). Подробное описаніе скинии, ковчега завѣта, херувимовъ ап. Павелъ находитъ излишнимъ въ виду того, что читателямъ, какъ евреямъ было прекрасно до мелочей извѣстно устройство храма ветхозавѣтнаго. Что же касается требованій ветхозавѣтнаго закона, то они не уничтожены и не отмѣнены, какъ говорятъ сектанты. Апостолъ говоритъ, что всякія обряды ветхозавѣтныя съ яствами, питіями и омовеніями были установлены только до времени исправленія. Слово „исправленіе“ вмѣстѣ въ данномъ случаѣ весьма важное значеніе. Оно говоритъ о томъ, что ветхозавѣтное богослуженіе не окончательно уничтожено, а только исправлено примѣнительно къ новозавѣтнымъ событіямъ: упразднены жертвы, какъ прообразы искупительной жертвы, уничтожено обрѣзаніе, замѣненное новозавѣтнымъ крещеніемъ. Скинія же или какъ говорится въ притчѣ о злыхъ виноградаряхъ башня т. е. храмъ, точно-ло т. е. жертвенникъ и весь виноградникъ отданъ будетъ другимъ дѣлателямъ, которые будутъ приносить плоды въ свое время (Мѣ. 21, 33, 41). Такъ дѣйствительно и случилось, слово Іисуса Христа исполнилось на евреяхъ: „се оставляется домъ вашъ пустъ“. Храмъ Іерусалимскій разрушенъ Титомъ, другіе народы вошли въ Церковь Христову и виноградникъ вмѣстѣ съ башнею, новозавѣтнымъ храмомъ, находится въ рукахъ новозавѣтныхъ дѣлателей.

Въ ветхозавѣтномъ храмѣ были изображенія херувимовъ, ибо когда евреи строили второй іерусалимскій храмъ, то слѣдали все по написанному во 2-й книгѣ Ездры ст. 6. Іисусъ Христосъ, какъ

сказано у евангелиста (Марк. 11, 11), осмотрѣлъ все во храмѣ, не осудивъ народъ еврейскій за поклоненіе херувимамъ. А если такъ, то не осудить Онъ и насъ за то, что мы имѣемъ священныя изображения во храмахъ и поклоняемся имъ.

Кромѣ этихъ общихъ положеній по вопросу объ иконопочтаніи о. проф. Т. И. Бутевичемъ было высказано, что сильнѣйшимъ доказательствомъ правильности иконопочтанія въ глазахъ штундистовъ можетъ служить древній обычай первенствующихъ христіанъ, которые оставили въ катакомбахъ не мало памятниковъ древней иконографіи. Проф. Харьковскаго Университета Рѣдинъ, долгое время работавшій въ катакомбахъ, въ своихъ чтеніяхъ о древне-христіанскомъ искусствѣ съ помощью фотографическихъ снимковъ священныя изображенія, неоднократно знакомилъ публику съ свѣмъ предметомъ. Принимая во вниманіе, что чтенія проф. Рѣдина, помимо авторитета его личности и полного согласія съ исторіей, могутъ имѣть важное миссіонерское значеніе, о. Бутевичъ предложилъ Собранію духовенства просить Рѣдина уступить для изданія фотографическіе снимки древнѣйшихъ иконъ и если на это послѣдуетъ согласіе профессора, то просить Высокопреосвященнаго Амвросія разрѣшить отлитографировать на средства Миссіонерскаго Совѣта означенные снимки и разослать по церквямъ.

Проводимъ, наконецъ, образецъ примѣрной бесѣды о почитанія св. иконъ съ людьми колеблющимися въ святой истинѣ иконопочтанія.

Спрошу тебя: что такое икона, напримѣръ икона святителя Христова Николая Чудотворца? Отвѣчай мнѣ: образъ, ликъ св. Николая. Опять спрошу: одинъ образъ, ликъ св. Николая, а не самъ св. Николай? И ты опять отвѣчай: не самъ, а только образъ его. Иконъ св. Николая множество, а самъ св. Николай Чудотворецъ одинъ. Для большей ясности вотъ тебѣ примѣръ: когда ты смотришься въ зеркало или въ тихую или свѣтлую рѣчку, ты видишь себя; но ты знаешь, что въ зеркалѣ и въ водѣ не самъ ты, а только образъ обличіе твое. Такъ разсуди и объ иконахъ, т. е. что они только суть образъ, ликъ, обличіе того, что на нихъ написано, а не самое дѣло. Видишь, напримѣръ, иконы Рождества Христова, Крещенія, Воскресенія и проч.; разсуди, что эти иконы не есть самое рожденіе, крещеніе и воскресеніе Христово, и только образъ, показаніе того, какъ Господь родился, крестился, воскресъ. Далѣе видишь икону, изображающую Христа, распятаго на крестѣ; опять разсуди, что эта

икона не есть самъ Христосъ, а образъ, показаніе того, какъ Христосъ Господь нашъ страдалъ, былъ распятъ и умеръ нашего ради спасенія. Крестовъ Христовыхъ есть также великое множество, во всякомъ храмѣ по нѣскольку, но Христосъ истинный Богъ нашъ есть одинъ, гдѣ бы и на какомъ крестѣ Онъ не изображался.

Для чего нужно такъ разсуждать? Для того чтобы ты не боготворилъ иконъ, чтобы ты по своей простотѣ и незнанію, не думалъ, будто иконы суть боги. Замѣть себѣ, что какъ не почитать святыхъ иконы есть тяжкій грѣхъ, такъ и боготворить иконы, почитать ихъ богами, есть равно тяжкій грѣхъ.

Какъ же нужно почитать святыхъ иконы? Вотъ какъ: почитай икону, не боготвори; чтѣ икону не иконы ради, но того ради, кого икона изображаетъ. Образу кланяйся, а умъ и сердце возводи на первообразное. Это значить: глазами смотри на икону, а мыслию, умомъ своимъ помысли о томъ, кто на иконѣ написанъ. Тѣломъ поклоняйся образу, а душою и сердцемъ зри, представляй себѣ того, чьему ты образу поклоняешься. Молишься, напри- мѣръ, ты предъ иконою Святителя Николая и говоришь: „Святителю Отче Николае, моли Бога обо мнѣ“, то и думай, что ты просишь, молишь самого святаго Николая. Такъ молись и предъ всякою иконою, такъ почитай и всякую икону; въ этомъ и состоитъ внутреннее разумное иконопочитаніе.

Чтобы крѣпче утвердить сіе ученіе въ мысляхъ, въ понятіи и въ памяти своей, подумай вотъ о чемъ: ты получилъ письмо отъ отца, съ которымъ давно разлучился. Тебѣ дорого это письмо; ты разглядываешь, любишься имъ; вслушиваешься во всякое слово, бережешь въ почетномъ и сохранномъ мѣстѣ. Глазами смотришь на письмо, а душою изъ-за письма смотришь и видишь своего отца. Слушаешь слова написанныя на письмѣ, а думаешь слушать самого отца. Устами цѣлуешь письмо, а сердцемъ обвиняешь отца. Словомъ, глядишь ты на письмо, но въ то же время вся душа твоя, все сердце и очи твои при отцѣ и съ отцомъ. Посему разсуждай и о почитаніи св. иконъ. Молись, поклоняйся, лобызай Св. икону; но въ то же время пусть мысли твои, душа и сердце, все уваженіе твое изъ-за иконы будутъ съ тѣмъ, на кого икона указываетъ и кто на иконѣ изображенъ.

Здѣсь же въ аудиторіи на виду у всѣхъ были разставлены отобранныя у штундистовъ сектанскія иконы, представляющія собою начертаніе тѣхъ или другихъ текстовъ св. Писанія. Отдвигаясь по

содержанію, сектантскія иконы отличны и по вишнему своему виду и отдѣлкѣ отъ иконъ православныхъ. Кіоты, въ которыя вставляются иконы православныхъ, замѣняются здѣсь простою рамою, иногда богатою и изящною въ зависимости отъ средствъ штундистовъ. Начертаніе самыхъ текстовъ въ нѣкоторыхъ иконахъ сдѣлано масляными красками на полотнѣ или деревѣ, а въ нѣкоторыхъ рѣзбою по дереву. Наблюдается, что сектанты весьма любятъ переливы и нестроту цвѣтовъ въ словесномъ изображеніи своихъ догматовъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ каждая отдѣльная строка текста изображена особою краскою. Особенною же художественностью отличается одна изъ сектантскихъ иконъ, принадлежащихъ харьковскому штундисту, представляя собою переливы цвѣтовъ по стеклу отъ нѣжнаго свѣтло-зеленаго до темно-голубого и причудливый цвѣтокъ акростиха, обвивающій собою начальную букву текста. Нѣкоторыя изъ догматовъ вѣроученія просто вышиты разными узорами, причемъ вышитыя буквы также представляютъ собою послѣдовательный переходъ цвѣтовъ—краснаго, желтаго, синяго, коричневаго и голубого. На нѣкоторыхъ иконахъ по угламъ обозначенъ годъ ихъ начертанія, а внизу ихъ соотвѣтствующій цитатъ изображеннаго на нихъ текста, иногда умышленно взвращеннаго. Какъ на особенность можно указать еще на то, что нѣкоторыя тексты написаны на нѣмецкомъ языкѣ, что свидѣтельствуетъ о близкой связи штундизма съ протестанствомъ и его происхожденіе подъ ближайшимъ вліяніемъ нѣмцевъ—колонистовъ. Такъ напримѣръ, въ изображеніи акростихомъ текста Св. Писанія: Боже Милостивъ буди мнѣ грѣшному (Лк. 18, 13),—обозначены на 25—квадратной сѣткѣ только начальныя нѣмецкія буквы въ слѣдующемъ порядкѣ: G, S, M, S, G, причемъ чтеніе текста сохраняетъ смыслъ въ десяти различныхъ направленіяхъ.

Наблюденіе пастырей миссіонеровъ показываетъ, что поводомъ къ нападкамъ на иконы со стороны штундистовъ весьма часто служитъ самый характеръ живописи. Иконписныя работы въ нашихъ сельскихъ храмахъ, равно какъ и иконы въ избахъ нашихъ крестьянъ за малымъ исключеніемъ исполняются уродливо безъ соблюденія требованій церковной живописи и соотвѣтствія историческимъ даннымъ. Нерѣдко одинъ и тотъ же святитель изображается въ самыхъ различныхъ видахъ, ничего общаго другъ съ другомъ не имѣющимъ; причемъ изображенія Спасителя, Вожіей Матери и Св. угодниковъ по вишнему своему характеру часто не только не выражаютъ идеи святости, божественнаго происхожденія, непорочности, аскетизма и

другихъ чертъ духовнаго отличія, но, наоборотъ, совершенно противоположное. Кромѣ того въ рядахъ иконъ, украшающихъ храмы и божницы нашихъ православныхъ крестьянъ, весьма нерѣдко встрѣчаются иконы и изображенія святыхъ и священно-историческихъ событій католическаго характера или же самозмышленныя изображенія, составляющія плодъ фантазіи мѣстныхъ живописцевъ. И такія изображенія, во множествѣ по деревнямъ во время ярмарокъ, составляютъ предметъ кощунственной торговли. Всѣ такія и подобныя изображенія возбуждаютъ большой соблазнъ среди православныхъ и даютъ поводъ къ нареканіямъ на то, что христіане чтутъ и прославляютъ ими самими сочиненные лики святыхъ. Правда, отрицаніе иконопочитаія у штундистовъ вытекаетъ изъ ученія о поклоненіи Богу духомъ и истиною, тѣмъ не менѣе дурной тонъ живописи еще болѣе способствуетъ похуленію святыхъ иконъ. Сектанты говорятъ, что ваши иконы суть дѣла рукъ человѣческихъ, а потому иконопочитаніе есть идолослуженіе; иконы ваши, говорятъ они, „болваны“, „кумиры“, „идолы глухіе и нѣмые“. Вообще нужно сказать, что дурное состояніе живописи въ значительной степени ослабляетъ религіозное чувство не только штундистовъ, но и православныхъ, а потому, если когда либо, то особенно въ настоящее время съ этимъ зломъ необходимо считаться.

Главными источниками, откуда снабжаются иконами наши сельскія храмы и божницы православнаго народа, являются, конечно, не студіи художниковъ, а въ большинствѣ случаевъ мастерскія нашихъ деревенскихъ мастеровъ. Въ этомъ отношеніи русская живопись представляетъ двѣ крайности: суздальская и фряжская живопись, имѣющая наибольшее распространеніе на сѣверѣ Россіи и выражающая въ лицѣ святыхъ идею аскетизма, и живопись южно-русская, отличающаяся излишнимъ натурализмомъ. Для нашего края имѣетъ важное значеніе именно эта послѣдняя живопись, которою снабжаютъ иконописцы сл. Борисовки Курской губ. Грайворонскаго уѣзда. Производство живописи въ сл. Борисовкѣ настолько громаднo, что иконами ея кустарей снабжается весь югъ Россіи, Болгарія, Сербія, Православный востокъ. Мастерами изъ Борисовки росписано множество храмовъ Харьковской епархіи. Слѣдуетъ замѣтить, что состояніе живописи въ сл. Борисовкѣ въ общемъ находится въ удовлетворительномъ состояніи и есть не мало мастерскихъ, изготовляющихъ иконы чисто художественнаго характера.

Въ послѣднее время въ большомъ ходу хромофотографическія

изображенія св. иконъ, лакированныхъ на бумагѣ въ 12, 14, 16 красокъ, на красочномъ и золотомъ фонѣ и на полотнѣ, наклеенномъ на липовыхъ, орѣховыхъ, кипарисныхъ доскахъ и папкѣ, въ металлическихъ рамкахъ подъ стекломъ, изданныя Аѳонскимъ Русскимъ общежительнымъ св.—Ильинскимъ скитомъ. Труды Аѳонскаго скита въ этомъ дѣлѣ не остались безъ должной оцѣнки со стороны цѣнителей художественной иконописи и произведенія его быстро распространяются по всей Россіи; много иконъ отправляется въ Палестину, Константинополь, Болгарію, Сербію, Черногорію и Герцоговину. Особенное вниманіе Аѳонскаго скита обращено на присканіе оригиналовъ и тщательное ихъ воспроизведеніе. Изображенія представляютъ точныя копія Аѳонскихъ иконъ и особенно чтимыхъ Россійскихъ иконъ и изображеній святыхъ, имена коихъ носятъ нашъ православный народъ. На эти изображенія обращено особенное вниманіе скита, во-первыхъ потому, что всякому православному важно имѣть въ своемъ домѣ икону своего Святого, а во-вторыхъ потому, что подобныя изображенія необходимы миссіонерамъ при распространеніи православія и иконопочитанія, а равно для церковно-приходскихъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній. Изображенія Аѳонскаго скита рекомендуются къ приобрѣтенію и въ Харьковской епархіи.

Собраніе духовенства въ краткихъ чертахъ касалось и всѣхъ другихъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія, извращаемыхъ сектантами. Но на обстоятельномъ ихъ изложеніи мы останавливаться не будемъ. Упомянемъ только о двухъ бесѣдахъ Епархіальнаго Миссіонера Д. И. Боголюбова, которыя одновременно съ Съѣздомъ духовенства и раньше его были напечатаны въ Миссіонерскомъ Обзорѣніи за 1899 годъ, а именно: 1) Бесѣда съ штундобатистами о крещеніи младенцевъ и 2) Заблужденія раціоналистическаго сектанства въ пониманіи о толкованіи ученія ап. Павла объ оправданіи вѣрою. Оба эти предмета, обстоятельно раскрытые въ собраніи духовенства, въ изложеніи Миссіонерскаго Обзорѣнія представляютъ весьма цѣнное руководство для православнаго миссіонера въ пререкаемыхъ сектантами вопросахъ.

Въ заключеніе своего историческаго очерка епархіальный миссіонеръ остановилъ особенное вниманіе надъ вопросомъ о сходствѣ и различіи штундизма и баптизма, какъ имѣющемъ весьма важное значеніе въ судебной практикѣ и экспертизѣ. По этому вопросу въ миссіонерской литературѣ существуетъ два различныхъ взгляда: одни признають, что штундизмъ и баптизмъ одно и тоже,

другіе находятъ самое существенное различіе между тѣмъ и другимъ. Мнѣніе о различіи этихъ двухъ рационалистическихъ сектъ принадлежитъ свящ. А. Рождественскому, который въ своемъ сочиненіи Южно-русскій штундизмъ представилъ намъ первую попытку такого различенія. Факты и разсужденія, приводимые имъ въ доказательство характернаго различія между штундизмомъ и баптизмомъ, вложены на стр. 104—107; 143, 175—176; 201, 205, при чемъ авторъ послѣдовательно доказываетъ, что не только въ основѣ догматическаго вѣроученія этихъ сектъ, но и въ самомъ внѣшнемъ устройствѣ ихъ есть существенныя особенности. Такую попытку обособить двѣ совершенно родственныя и одна изъ другой развившіяся секты на основаніи наблюденій опытныхъ миссіонеромъ, подтвержденныхъ 3 Казанскимъ и Одесскимъ съѣздами, должна быть признана несостоятельною. По своему вѣроученію особенно въ данное время штундизмъ и баптизмъ двѣ совершенно однородныя секты. Даже въ вопросѣ о крещеніи дѣтей, въ рѣшеніи котораго Рождественскій усматриваетъ различіе, такого различія нѣтъ. Если штундисты и крестили младенцевъ, то не потому, что это вызывалось требованіемъ ихъ вѣроученія, а изъ боязни подвергнуться преслѣдованіямъ властей. Что касается іерархіи, то ее не было у штундистовъ потому, что не было еще опредѣленной организаци. Въ настоящее же время іерархія штундистами не отвергается, хотя эта іерархія и имѣетъ самочинный характеръ.

Далѣе съѣздъ духовенства имѣлъ сужденія о мѣрахъ борьбы со штундою, о чемъ будетъ изложено ниже.

В. Давыденко.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальные извѣщенія.

Священникъ Николаевской церкви заштатнаго города Золочева Харьковскаго уѣзда, Теодоръ *Ивановъ*, 28 іюня 1900 г. умеръ.

— На мѣсто его, по прошенію, 3 сего іюля, переведенъ священникъ Петро-Павловской церкви, Андреевской тюрьмы Зміевскаго уѣзда, Григорій *Шокотовъ*.

— Священникъ, Митрофаніевской церкви села Нижне-русскаго Вышкына, Зміевскаго уѣзда, Константинъ Владыковъ, по прошенію его, 13 сего

іюля переведенъ къ Іоанно-Предтеченской церкви села Озерянки Харьковскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ наукъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, со степенью студента, Стефанъ *Жуковъ*, 9 іюля н. г. рукоположенъ во священника къ Троицкой церкви, з. г. Славянска, Изюмскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Пророко-Ільинской церкви села Лозоватаго, Изюмскаго уѣзда, Іаковъ *Васильковскій*, рукоположенъ 16 іюля н. г. во діакона къ той же церкви, съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи.

— Псаломщикъ церкви слободы Ганусовки, Старобѣльскаго уѣзда, Андрей *Максимовъ*, рукоположенъ въ санъ діакона, на псаломщицкой вакансіи.

— Псаломщикъ церкви сл. Малой-Волчей, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ *Давидовскій*, рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Начальный годъ XX столѣтія.—Число христіанъ сравнительно съ иновѣрцами.—Христіанство въ Китаѣ.—Христіанство въ Корѣе.—Отзывъ ученаго равнина о христіанскихъ миссіонерахъ.—Русская миссія въ Китаѣ.—Ея состояніе.—Пятистолѣтіе Гуттенберга.—Объявленіе.

Въ началѣ настоящаго года въ каждой газетѣ, въ каждомъ почти журналѣ можно было встрѣтить разсужденія о томъ, когда настанетъ двадцатый вѣкъ, т. е. когда начнется двадцатая сотня лѣтъ послѣ Рождества Христова, отъ котораго ведется наше лѣтосчисленіе. Одни утверждали, что 1900 годъ должно считать началомъ двадцатаго вѣка, другіе,—что такимъ началомъ нужно считать 1901-й годъ. Несомнѣнно, правда на сторонѣ послѣднихъ, но подъ тѣмъ лишь условіемъ, если признать принятое у насъ лѣтосчисленіе правильнымъ, т. е. если допустимъ, что отъ Рождества Христова прошло до настоящаго времени дѣйствительно 1899 лѣтъ. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Чтобы рѣшить поставленный вопросъ, необходимо опредѣлять: когда, въ какомъ году родился Спаситель. Древнѣйшіе отцы и писатели церковные,—напр., Іустинъ мученикъ, Тертуліанъ,—говорятъ объ этомъ неопредѣленно, такъ что на основаніи ихъ свидѣтельствъ установить точную дату времени Рождества Христова невозможно. Гораздо яснѣе говорятъ объ этомъ Иринеѣ Лионскій, Климентъ Александрійскій, Евсеній и др. Они годъ рожденія Спасителя относятъ къ 751 году отъ основанія Рима. Но въ половинѣ VI вѣка римскій аббатъ Діонисій Малый, оставляя употреблявшуюся

до него Діоклитіанскую эру, принялъ новую, исходнымъ пунктомъ которой поставилъ годъ Рождества. По его мнѣнію, этотъ годъ соотвѣтствуетъ 754 году отъ основанія Рима. Новая эра, введенная Діонисіемъ Малымъ и получившая отъ его имени названіе Діонисіевой, была принята всѣми христіанскими народами, употребляется до настоящаго времени и, по ея указанію, нынѣшній, напр., годъ есть 1899-й отъ Рождества Христова. Но лѣтосчисленіе Діонисія не вѣрно. Неправильность его видна отчасти изъ того уже, что древнѣйшіе писатели, указанные нами выше, годъ Рождества Христова относятъ къ 751, а не къ 754 году. Кромѣ того, въ самихъ Евангеліяхъ можно находить указаніе для опредѣленія года Рождества Христова, и эти указанія опровергаютъ принятое Діонисіемъ лѣтосчисленіе. Изъ Евангелія Матвея (гл. 21) и Луки (гл. 1) ясно, что Спаситель родился „во дни Ирода царя“ (Ирода Великаго), который, по свидѣтельству Іосифа Флавія, царствовалъ 37 лѣтъ, именно—съ 714 по 750 годъ отъ основанія Рима. Умеръ онъ въ 750 г., за 8 дней до Пасхи и вскорѣ послѣ луннаго затменія. Лунное затменіе было при Иродѣ съ 12 на 13 марта 750 года, а Пасха въ этомъ году была 12 апрѣля. Слѣдовательно, Иродъ умеръ въ началѣ апрѣля 750 года, а Спаситель родился нѣсколько раньше этого времени. Это первая дата, которую можно заимствовать изъ Евангелій. Второе основаніе для опредѣленія года Рождества Христова даетъ намъ сказаніе Евангелія о перенесіи, во время которой родился Спаситель (Лук. гл. 2). Перенесіи эта была вызвана эдиктомъ императора Августа отъ 746 года. Въ Иудеѣ она началась въ послѣдній годъ царствованія Ирода, смертью его была прервана и закончилась лишь во времена Квиринія. При Иродѣ перенесіи вызвала возмущеніе. Въ числѣ бунтовщиковъ былъ нѣкій Ѳевда, котораго Иродъ приказалъ съжечь живымъ, что и было исполнено 12 марта 750 года. Такъ какъ перенесіи, очевидно, началась до этого года и такъ какъ Спаситель родился во время этой перенесіи, то временемъ Его рожденія нужно считать зиму 749—750 года. Такимъ образомъ, на основаніи указанныхъ данныхъ нужно признать, что Діонисій въ своемъ лѣтосчисленіи допустилъ ошибку на 4 года, такъ что въ настоящее время отъ Рождества Христова прошло не 1899 лѣтъ, а 1903 года, и двадцатое столѣтіе по Рождествѣ Христовомъ наступило уже два года тому назадъ. («Новгород. Епарх. Вѣдом.» 1900 г. № 7).

— Христіанскіе народы, по мнѣнію «Церк. Вѣсти», въ излиш-

немъ самообольщеніи стали забывать, что дало имъ преобладаніе въ мірѣ, но послѣднія событія въ Китаѣ должны напомнить, что въ дѣйствительности христіанскій міръ есть еще очень незначительная часть всего человѣчества, что предъ лицомъ какихъ-нибудь 400 милліоновъ христіанъ стоитъ еще болѣе милліарда магометанъ и язычниковъ, которые еще сидятъ во тьмѣ и сѣни смертной, любятъ эту тьму и готовы подвергнуть самымъ ужаснымъ истязаніямъ, мукамъ и избіеніямъ тѣхъ, кто старается внести къ нимъ свѣтъ истины. И эта огромная сила тьмы всегда представляетъ собою страшную опасность для всего христіанскаго міра, такъ какъ стоитъ только ей дружно подняться, и она въ состояніи сокрушить и уничтожить всѣ христіанскіе народы, если только они, забывъ о томъ, чему они обязаны своимъ теперешнимъ господственнымъ положеніемъ среди человѣчества, стануть думать, что не христіанство, а именно такъ-называемая культура и дала имъ право и средства для достиженія этого господства. Будущее можетъ представить грозное опроверженіе этого губельнаго заблужденія. Вѣдь то, что извѣстно подъ названіемъ культуры, какъ средство чисто вѣшняго господства надъ природой, безъ особеннаго труда можетъ сдѣлаться достоиніемъ и огромной массы языческаго міра, какъ это и показываетъ примѣръ такихъ странъ, какъ Японія и теперь Китай.

— Христіанство въ Китаѣ стало распространяться еще въ VII вѣкѣ, именно въ формѣ несторіанства, и было занесено изъ Сиріи въ Сѣверо-западный Китай. Сначала оно имѣло успѣхъ, но затѣмъ вызвало гоненія, хотя еще держалось въ XIII вѣкѣ, когда Китай посѣтилъ (и прожилъ въ немъ рядъ лѣтъ) извѣстный итальянскій путешественникъ Марко Поло. Окончательно несторіанство было уничтожено магометанствомъ, которое вообще приобрѣло себѣ, какъ извѣстно, значеніе одной изъ міровыхъ религій, распространилось среди тюркскихъ и малайскихъ народовъ, въ Индіи, Передней Азіи, Африкѣ и т. д. Собственно въ Китаѣ Исламъ исповѣдывается теперь десятками милліоновъ населенія, и не только въ сѣверо-западной части имперіи, но и въ центрѣ, и на крайнемъ юго-востокѣ. Въ кровопролитныхъ возстаніяхъ тайпинговъ, особенно же дунганъ, магометане—китайцы играли выдающуюся роль, относясь съ глубокой ненавистью и презрѣніемъ къ своимъ соотечественникамъ-идолопоклонникамъ.

Съ XIII-го же вѣка, при владычествѣ въ Китаѣ монголовъ, от-

личавшихся вообще вѣротерпимостью, началась и пропаганда католиковъ, которая получила однако большое значеніе только въ концѣ XVI-го вѣка, когда въ Китай явились итальянскіе іезуиты. Какъ люди не только образованные, но даже ученые, дѣйствовавшіе притомъ съ тактомъ, іезуиты приобрѣли себѣ влияние при китайскомъ дворѣ и умѣли удержать его и при послѣдующей династіи, овладѣвшей Китаемъ въ 1644 г. Они импортировали своимъ знаніемъ астрономіи, устроенной ими въ Пекинѣ обсерваторіей, вообще своею образованностью и свѣдѣніями, которыми пользовались дворъ и высшее общество, но собственно религиозные интересы отступили при этомъ на второй планъ. Іезуиты были болѣе политиками, чѣмъ миссіонерами, умѣли подлаживаться къ китайской знати, создали даже особый „китайско-христіанскій культъ“, сдѣлавъ въ немъ уступки и культу предковъ, и ученію Конфуція, и стараясь устранить все то, что могло бы особенно шокировать китійцевъ. Такой образъ дѣйствій вызвалъ, однако, протестъ со стороны Ватикана, и съ конца XVII вѣка въ Китай явился другой орденъ, доминиканцевъ, въ цѣляхъ распространенія истиннаго католичества. Іезуиты еще держались нѣкоторое время, но затѣмъ ихъ значеніе пало. Впрочемъ, и теперь еще они продолжаютъ свою дѣятельность (между прочимъ, и ученую, имѣя въ своемъ завѣдываніи двѣ метеорологическихъ обсерваторіи) совместно съ другими католическими орденами, особенно лазаристами и траппистами, которые, однако, по самымъ правиламъ своихъ орденовъ, въ состояніи болѣе сблизиться съ народомъ и вести успѣшнѣе свою пропаганду. Разсѣянные по всему пространству Китая, католическіе миссіонеры пользуются относительно наибольшимъ успѣхомъ, располагаютъ полсотней семинарій, массой школъ, болѣе 3,000 церквей и часовенъ, имѣютъ около 40 епископовъ и болѣе тысячи священниковъ, изъ коихъ половина—китайцы. Съ ними болѣе свыкъ народъ, да и самый католическій культъ, съ его обстановкой и обрядностью, болѣе понятенъ китайцамъ, особенно при допущеніи въ него китайскаго элемента въ типѣ священныхъ изображеній, архитектурѣ, орнаментѣ, въ моленіи о здоровѣ богдыхана и т. д. Число катійцевъ-католиковъ въ точности неизвѣстно и, по всей вѣроятности, въ отчетахъ миссій значительно преувеличивается; по нѣкоторымъ даннымъ оно превышаетъ милліонъ, по другимъ—едва ли достигаетъ и полмилліона, но во всякомъ случаѣ число это довольно внушительное, хотя,

вѣроятно, многіе изъ этихъ католиковъ могутъ считаться таковыми только номинально. Безбрачіе католическаго духовенства, его относительная бѣдность, приспособленіе его къ китайскимъ нравамъ въ одеждѣ, жилищѣ, обстановкѣ, — все это служитъ для него шансомъ успѣха, хотя нѣкоторые христіанскіе догматы, обряды, легенды трудно усваиваются китайцами, смущающимися также порядками католическихъ монастырей, особенно женскихъ. Известно, что лѣтомъ 1870 г., въ бунтѣ, происшедшемъ въ Тянь-Цзинѣ, особенно пострадали католическіе монастыри, при чемъ много французскихъ монаховъ и монахинь было варварски умерщвлено червню.

Протестантскіе миссіонеры явились позже—изъ Англіи, Германіи, Швеціи, Швейцаріи и т. д., и успѣхъ ихъ въ Китаѣ, сравнительно, много слабѣе, хотя они располагаютъ большими средствами, такъ какъ ихъ поддерживаютъ богатые миссіонерскія Общества. Уже самъ по себѣ скудный и сухой протестантскій культъ неспособенъ импонировать китайцамъ; вдобавокъ протестантскіе миссіонеры являются представителями различныхъ вѣроисповѣданій и сектъ, иногда даже враждующихъ между собою и старающихся превзойти другъ-друга въ привлеченіи къ себѣ прозелитовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что миссіонерами этими сдѣлано не мало для познанія Китая, его языка и литературы (хотя и оно едва ли сравнится съ сдѣланнымъ въ этомъ отношеніи, съ XVII в., католиками), также для перевода библіи и другихъ книгъ на китайскій языкъ; ими издаются на китайскомъ языкѣ газеты, устриваются школы, больницы, пріюты и т. д. но, въ общемъ, ихъ взаимное соперничество, проявляемое вмѣстѣ не рѣдко отсутствіе такта, желаніе импонировать, стремленіе къ поддержкѣ своихъ притязаній дипломатическимъ вмѣшательствомъ и т. д.—только вооружаютъ противъ нихъ китайцевъ. Вообще едва ли можно указать случаи принятія христіанства по убѣжденію болѣе видными и почтенными представителями китайскаго общества: прозелитами становятся обыкновенно сироты, брошенные дѣти, темныя личности, бѣдняки, дошедшіе до отчаяннаго положенія, лица, думающія извлечь практическую пользу изъ своего обращенія, и т. п. Бывали случаи, что христіанство принимали люди, отверженные обществомъ, подлежавшіе наказанію и т. д., въ надеждѣ, что миссіонеры заступятся за нихъ передъ властями, что иногда и бывало, вызывая пререканія и толки. Вообще миссіонеры являются

обыкновенно только предметомъ заботъ и доуки для мѣстныхъ властей, которыя, не сочувствуя имъ, должны тѣмъ не менѣ принимать мѣры къ ихъ охранѣ и къ устраненію столкновеній между христіанами и массою населенія. Достигнувъ какого-нибудь частнаго успѣха, выигравъ тотъ или иной процессъ, миссіонеры иногда становятся еще болѣе требовательны, отчего, конечно, растутъ и крѣпнеть нерасположеніе къ нимъ народа, которое и прорывается при удобномъ случаѣ. Если даже масса и власти относятся къ христіанамъ пассивно, то находятся отдѣльныя личности изъ болѣе образованнаго класса, которыя въ состояніи подвергнуть болѣе сознательной критикѣ дѣятельность европейцевъ, особенно миссіонеровъ и самое христіанское ученіе. Они разъясняютъ, съ китайской точки зрѣнія, ложныя и вредныя стороны распространенія новой религіи, сопоставляютъ его съ отнятіемъ въ послѣднее время у Китая его территорій и доказываютъ, что въ христіанствѣ и миссіонерахъ—самое главное зло Китая, вводящее раздоръ въ его населеніе, грозящее гибелью добрымъ нравамъ и самому существованію государства. На приготовленной почвѣ такая критика и пропаганда неминуемо должны встрѣтить успѣхъ, и чѣмъ шире распространяется миссіонерство, тѣмъ большихъ размѣровъ можно ожидать отъ возбуждаемаго противъ него въ народѣ недовольства.

Иное положеніе занимаетъ въ Китаѣ православіе. Необходимость православной миссіи въ Пекинѣ была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что туда было вывезено русское населеніе изъ взятаго китайцами въ 1686 г. города Албазина на Амурѣ. Потомки этой горсти русскихъ съ теченіемъ времени оытались, но сохранили свою вѣру, для поддержанія которой, съ согласія китайскаго правительства, и была учреждена въ Пекинѣ русская духовная миссія, задолго до учрежденія миссіи дипломатической. Никакой активной пропаганды православіе въ Китаѣ не ведетъ, а потому съ этой стороны китайцы и не могутъ ничего имѣть противъ Россіи. Съ коммерческой стороны, конечно, и подавно никакого недовольства быть не можетъ, и если въ послѣднее время китайцы, или извѣстная ихъ часть, заявили себя враждебными русскимъ, то это возможно объяснить только общимъ движеніемъ противъ иностранцевъ и ихъ захватовъ въ Китаѣ. Занятіе Россіей Квантунга и Портъ-Артура и веденіе дороги черезъ Манчурію сравняли къ этомъ отношеніи русскихъ съ германцами, англичанами и т. д. и

вызвали противъ нихъ то же настроеніе. Возможно кромѣ того, что при проведеніи дороги служащіе на ней и ея охрана не всегда относились къ мѣстнымъ жителямъ и рабочимъ съ надлежащимъ тактомъ и справедливостью, чѣмъ могли быть усилены недовольные элементы въ мѣстномъ населеніи. Во всякомъ случаѣ, говорить „Рус. Вѣд.“, изъ которыхъ заимствовано все вышеприведенное,—вѣковое сосѣдство, давнишнія торговыя сношенія и неучастіе въ миссіонерствѣ даютъ русскимъ лишній шансъ скорѣе сойтись съ Китаемъ, чѣмъ какому-либо другому европейскому народу, при условіи однако соблюденія извѣстнаго политическаго такта и справедливыхъ отношеній къ мѣстному населенію.

— Среди разнообразныхъ и крайне противорѣчныхъ извѣстій съ Дальняго Востока недавно промелькнуло одно заслуживающее серьезнаго вниманія: телеграфомъ было сообщено, что въ Корей готовятся антихристіанскіе беспорядки. Насколько справедливо это извѣстіе—сказать мудрено, но невѣроятнаго въ немъ рѣшительно ничего нѣтъ, такъ какъ вся короткая исторія распространенія христіанства въ этой странѣ полна кровавыми страницами.

Христіанство проникло въ Корею съ 1784 года, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Молодой Кореецъ Сенгъ, много слыхавшій по разсказамъ о христіанской религіи, проповѣдуемой въ Китаѣ учеными людьми прибывшими съ Запада, возымѣлъ страстное желаніе познакомиться съ этими людьми. Случай помогъ ему. Его отецъ былъ назначенъ въ составъ посольства отправлявшагося въ Китай, и Сенгъ уѣхалъ съ нимъ. Здѣсь онъ сблизился съ миссіонерами, принявъ тайно христіанство и, возвратясь на родину, началъ проповѣдывать его. 8 декабря 1791 года пали отъ рука палача головы двухъ первыхъ христіанъ, отказавшихся совершать установленныя жертвоприношенія послѣ смерти своихъ родителей. Значительно большее количество христіанъ было сослано въ это время на острова. Общее число ихъ въ то время опредѣлялось въ Корей уже въ 4.000 человекъ. Въ 1795 году въ столицу Кореи тайно прибылъ первый католическій священникъ, китаецъ Яковъ Цю. Не прекращавшіяся совершенно гоненія на христіанъ значительно усилились послѣ смерти короля Тіонъ-Цунъ, послѣдовавшей въ 1800 году. Главное обвиненіе возводившееся тогда на христіанъ заключалось въ томъ, что они образуютъ тайное общество, разрушающее своимъ новымъ ученіемъ всѣ основы государства, не признающее ни религіи, ни обычаевъ предковъ—общество, стремящееся къ

прекращенію рода человѣческаго; кромѣ этого выдвигалось еще обвиненіе въ укрывательствѣ иноземнаго священника. Въ слѣдующемъ году гоненія достигли своего апогея. Отъ имени правительницы королевства былъ изданъ указъ предписывавшій всѣхъ христіанъ, отказывающихся отречься отъ новаго ученія, немедленно казнить. Желая нѣсколько смягчить гонителей, священникъ Цю добровольно отдался въ руки властей и былъ казненъ 31 мая 1801 года. Однако, казнь эта не прекратила преслѣдованія христіанъ. Въ 1802 году гоненія стихли, и христіане въ теченіе цѣлыхъ 13 лѣтъ пользовались относительнымъ спокойствіемъ. Въ 1815 году въ Корей свирѣпствовалъ сильный голодъ; виновниками его были признаны христіане, и гоненія на нихъ возобновились. Съ 1816 по 1827 годъ снова наступилъ періодъ затишья. Въ 1827 г. опять начались гоненія, но скоро прекратились, и спокойствіе продолжалось довольно долго. Черезъ два года прибыли два первые миссіонера—Европейца, а въ слѣдующемъ году въ Корей возвратился и епископъ Имберъ. Въ 1839 году гоненія на христіанъ возобновились, и всѣ трое были казнены. Наступилъ снова періодъ затишья. Имъ воспользовались католическіе миссіонеры и начали проникать въ Корей. Въ 1864—65 годахъ начали даже говорить о предстоящемъ въ скоромъ времени разрѣшеніи христіанамъ открыто исповѣдывать свою вѣру; но настроеніе быстро измѣнилось; епископъ Вернье, три священника—Европейца и шесть ихъ помощниковъ, Корейцевъ, были казнены, черезъ два дни послѣдовала казнь двухъ другихъ священниковъ. Нѣсколько позже былъ также казненъ епископъ Давелунъ съ двумя священниками. Гоненія на христіанъ не прекращались долгое время. Считаютъ, что въ 1868 году погибло 2.000 христіанъ, въ 1870 году отъ однихъ только казней погибло ихъ до 8.000. Еще въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія ненависть къ христіанамъ у Корейцевъ была настолько сильна, что въ 1882 году Корейское правительство отказалось отъ заключенія договора съ Франціей только потому, что представитель ея требовалъ свободы для римско-католическаго исповѣданія. Съ тѣхъ поръ обстоятельства измѣнились, и въ 1897 году въ Корей числилось уже 32 тысячи католиковъ, 27 миссіонеровъ и 3 туземные священника, 27 церквей, семинарія, 31 школа съ 335 учениками и два приюта съ 362 воспитанниками. Но въ десять лѣтъ народъ перевоспитаться не можетъ, и повтореніе гоненія на христіанъ можно считать вполне возможнымъ.

Быть безучастною зрительницей подобныхъ явленій Россія ни въ какомъ случаѣ не могла бы. Мы не только непосредственно граничимъ съ Кореей, но она отдѣляетъ нашу Приморскую область Восточной Сибири отъ новыхъ владѣній на Квантунскомъ полуостровѣ. Одно уже такое положеніе Кореи дѣлаетъ крайне нежелательными для насъ всякіе беспорядки въ пей. Въѣдъ нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, допустить, чтобы въ роли защитницы христіанъ выступила языческая Японія.

— 8—18 Апрѣля ст. ст. въ Нью-Йоркѣ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго президента Соединенныхъ Штатовъ В. Гаррисона, происходилъ чрезвычайный съѣздъ миссіонеровъ всѣхъ протестантскихъ наименованій. Съѣздъ носилъ официальное названіе „Вселенской Конференціи иностранныхъ миссій“—Ecumenical Conference on Foreign Mission,—и этого названія онъ вполне заслуживалъ, такъ какъ въ немъ участвовали делегаты со всѣхъ концовъ земнаго шара, въ числѣ около 3000, изъ которыхъ 600 съѣхались изъ чужихъ странъ.

По поводу этого съѣзда одинъ изъ ученыхъ Нью-Йорскихъ раввиновъ говорилъ въ своей синагогѣ рѣчь. Въ ней онъ старался объяснить, почему христіанская пропаганда не достигаетъ почти никакихъ результатовъ между евреями и почему, по его мнѣнію, мусульмане и языческіе народы такъ туго поддаются вліянію миссіонеровъ. „Глядя на такое явленіе, какъ этотъ колоссальный съѣздъ ревностныхъ, честныхъ труженниковъ Креста“, говорилъ ораторъ, „невольно спрашиваешь, почему, послѣ почти двухъ тысячелѣтнихъ неустанныхъ трудовъ, большинство рода людского все еще именуется мусульманами, браминами, буддистами, конфуціанами и язычниками? Не потому-ли, что въ христіанскомъ мірѣ царитъ раздѣленіе, что онъ раздробленъ на безчисленные фракціи? Не потому ли, что исторія христіанства исполнена нечестивости? Не потому ли, что въ ней постоянно проявлялась власть силы надъ правомъ, напр., въ преслѣдованіяхъ инквизиціи, въ избиеніяхъ ночи св. Вароламея,—что это власть проявляется имъ и нынѣ въ политической и торговой жизни, во враждѣ между католичествомъ и протестантствомъ? Нѣтъ ли одной изъ такъ называемыхъ великихъ державъ, которая не поступала бы прямо наперекоръ христіанству. Ибо гдѣ же „миръ“ и „благоволеніе“, когда громадныя арміи каждую минуту готовы ринуться другъ на друга и броненосныя чудовища морскія повсюду грозятъ разрушеніемъ? Куда мы обратимся въ эти дни свирѣпаго соперничества въ поли-

тикѣ, въ торговлѣ, во всемъ, гдѣ бы сыны и дщери Креста слѣдовали завѣту любить другъ друга и враговъ своихъ? Можетъ ли развитый и мыслящій язычникъ внимать миссіонерамъ и увлекаться ихъ ученіемъ, зная о таковыхъ условіяхъ? А неразвитыхъ язычниковъ развѣ можно привлечь такими варварствами, какія они терпѣли и доселѣ терпятъ отъ французовъ, нѣмцевъ, бельгійцевъ и буровъ въ Африкѣ? По этимъ то самымъ причинамъ христіанамъ никогда не переманить къ себѣ насъ, евреевъ“...

— Настоятель московскаго Покровскаго монастыря, о. архимандритъ Амфилохій, бывшій съ 1887 по 1896 г. начальникомъ пекинской православной миссіи, сообщилъ сотруднику «Рус. Листка» слѣдующее о положеніи нашей миссіи въ Китаѣ.

— Я расскажу вамъ вкратцѣ о возникновеніи нашей миссіи въ Пекинѣ (она находится въ Пекинѣ, но распространяетъ свое дѣйствіе на весь Китай). Безъ знанія прошлаго, не поймете настоящаго. Еще въ 1686 г., при Петрѣ Великомъ, китайцами была взята небольшая пограничная крѣпость Албазинъ. Тамъ жили казаки, они своими набѣгами и вторженіемъ въ Манчжурію вывели китайцевъ изъ террітіи, и ихъ рѣшено было усмирить. Взавши городъ, китайцы взяли съ собой въ качествѣ плѣнныхъ 30 человѣкъ албазинскихъ казаковъ, включили ихъ въ составъ гвардіи и расквартировали въ сѣверномъ углу Пекина. Съ ними вмѣстѣ пришелъ албазинскій православный священникъ о. Максимъ. Китайцы уступили ему одну изъ заброшенныхъ кумиренъ, и онъ началъ отправлять требы.

— Китайцы, слѣдовательно, вѣротерпимы?

— Нѣтъ, вѣротерпимыми ихъ назвать нельзя: они вооружаются противъ каждой религіи, заявляющей свои права на исключительность, на господство... Но они крайне индифферентны, т.-е. не залѣзаютъ къ каждому въ душу со своими вѣрованіями,—вѣруй каждый, какъ хочетъ и умѣетъ. Они говорятъ, что въ каждой мѣстности должны быть свои право-учители, которые, приспособляясь къ мѣстнымъ условіямъ, должны воспитывать этическую сторону мѣстныхъ жителей. Албазинцы вѣрують не по китайски—пускай, лишь бы только не нарушали общихъ государственныхъ порядковъ. О. Максимъ черезъ нѣсколько лѣтъ приобрѣлъ въ Пекинѣ значеніе, авторитетъ, несмотря на то, что его паства состояла изъ лицъ не высокой нравственности: албазинцамъ женъ дали изъ ссыльно-уголовнаго приказа. По китайскимъ законамъ, важнѣйшіе преступники ссылаются за Великую стѣну, а жены ихъ остаются

въ распоряженіи правительства. Вотъ на нихъ-то и поженились наши казаки. Не будучи особенно нравственными, они были набожны и, видя, что о. Максимъ уже ветхъ дѣньми, обратились къ богдыханскому правительству съ просьбою: нельзя ли исходатайствовать у русскаго государя новаго пастыря. Китайскій приказъ вѣншихъ сношеній написалъ Петру о желательности командировки въ Пекинъ русскаго священника. Петръ обрадовался и на просьбу приказа выслалъ цѣлую миссію въ числѣ трехъ лицъ. Трудно было найти лицъ, достойныхъ и способныхъ на такое трудное дѣло. Вотъ почему русскіе миссіонеры не стояли на высотѣ своей задачи: они отправляли только требы, не пытаясь обращать язычниковъ въ христіанство.

— Члены миссіи часто обновлялись?

— Въ томъ-то и дѣло, что они мѣнялись черезъ каждыя 10 лѣтъ. Китайскій языкъ такой трудный, что на его изученіе необходимо нѣсколько лѣтъ. Только выучится миссіонеръ кое-какъ, а его уже отзываютъ. Кромѣ того, православнымъ приходилось сталкиваться съ іезуитами-миссіонерами, практиками большой опытности и умѣнія. Они, эти іезуиты, вели свое дѣло очень удачно: для вѣншнаго успѣха они готовы были даже на всякіе компромиссы. Такъ, напримѣръ, китайцы боготворятъ предковъ; іезуиты, желая поддѣлаться подъ воззрѣнія китайцевъ, тоже стали проповѣдывать поклоненіе предкамъ. Папскій престоль когда узналъ объ этомъ, запретилъ имъ всякую миссіонерскую дѣятельность.

— Но не надолго?.. Теперь они, кажется, попрежнему являются главными дѣятелями католической миссіи.

— О, нѣтъ... Объ этомъ ошибочно такъ думать... Теперь іезуитовъ-проповѣдниковъ весьма небольшой процентъ: главнымъ образомъ дѣйствуютъ бенедиктинцы и лазаристы... Но вернемся къ русской миссіи. Ей было поручено исполнять все то, что теперь исполняютъ посланникъ и консулъ, такъ что это тоже отвлекало ее отъ миссіонерской дѣятельности. Но, несмотря на это, къ теперешнему времени православныхъ въ Китаѣ до 1.000 человекъ (сужу на основаніи того, что ежегодно причащается до 300 человекъ). Цервей православныхъ—пять: двѣ въ Пекинѣ, одна въ Ханькоу, одна въ Калганѣ и одна въ деревнѣ Дун-дин-ань... Двѣ изъ этихъ цервей освящены не такъ давно мною.

— Неужели и до сихъ поръ наша миссія не можетъ заняться дѣломъ обращенія?

— Да. До сихъ поръ за три вѣка у насъ обращенныхъ китай-

цевъ не болѣе 300 человекъ, между тѣмъ какъ католики считаютъ обращенныхъ десятками тысячъ...

— Чѣмъ это объяснить?

— Я говорю, что овладѣть языкомъ крайне трудно: у католиковъ, которые сами почти не проповѣдуютъ, дѣло обращенія ведется черезъ китайцевъ священниковъ. У насъ такихъ нѣтъ (китайцы православные лишь немногіе понимаютъ по-русски). Быть же посмѣшникомъ народа, какъ это происходитъ съ протестантскими проповѣдниками, мы не хотимъ. Протестанты проповѣдуютъ сами. Выучивъ кое-какъ труднѣйшій изъ языковъ, они собираютъ вокругъ себя рѣчью громадную толпу народа. Народъ слушаетъ и смѣется. Онъ смотритъ на рѣчь какъ на даровое забавное представленіе. Китайскія слова до того похожи одно на другое, и для европейца такъ трудно уловить различіе въ произношеніи, что сплошь и рядомъ случаются комическія недоразумѣнія. Мы, европейцы, напримѣръ, усвоили себѣ называть Господа—Тянь-Джу (тянь—небесный, а джу—господинъ), но произносимъ это слово не такъ, какъ слѣдуетъ, и для китайскаго уха выходитъ не Господь, а сладкій кабанъ, или полевая свинья. Такихъ печальныхъ недоразумѣній полна каждая рѣчь, и надъ ними-то такъ и смѣются, смѣшливые охотники до зрѣлищъ, китайцы.

— На чью же долю приходится болѣе всего обращенныхъ?

— За послѣднее время болѣе всего обращаютъ американскіе миссіонеры. Они подрываютъ всякую проповѣдь. Они берутъ на себя всякія торговыя порученія, служатъ агентами, занимаются комиссіями, въ конторахъ труда и, между прочимъ, „обращаютъ“.

— Такъ почему же они имѣютъ успѣхъ?

— Они имѣютъ громадный внѣшній успѣхъ, такъ какъ безъ рекомендаціи миссіонера ни одно американское общество, ни одна контора, ни одинъ пароходъ, ни одинъ американецъ не приметъ китайца на службу. А, между тѣмъ, посмотрите-ка на любой пароходъ—вся прислуга, всѣ матросы на немъ китайскіе. Это все—обращенные, чтобы получить мѣсто. Затѣмъ возьмите переселенцевъ: необращеннымъ не позволяется переправляться въ Америку.

— А чѣмъ берутъ католики? Вѣроятно, тоже какую нибудь подобною матеріальною подкладкою?

— Католики дѣло поставили очень хорошо: они понастроили лазаретовъ, богадѣленъ, приютовъ; между ними есть люди призванія и серіозные ученые—механики, математики, астрономы, а ученые имѣютъ большой авторитетъ въ Китаѣ.

— А у нашей миссіи предвидится ли въ недалекомъ будущемъ расширеніе дѣятельности?

— Въ настоящее время дѣло обращенія, — истиннаго, а не внѣшняго, — должно падать, такъ какъ понаѣхало отовсюду такъ много европейцевъ, для которыхъ одинъ богъ — нажива, и они такъ грубо попрали всѣ тѣ святые принципы, на которые указывали миссіонеры, что христіанская нравственность померкла для китайцевъ предъ лицомъ европейской безнравственности. (Совр. Лѣт.)

— „Моск. Вѣд.“ приводятъ данныя о положеніи православія въ Китаѣ. Въ виду событій, происходящихъ теперь въ Небесной имперіи, данныя эти получаютъ особенный интересъ. Православныхъ храмовъ въ Китаѣ сейчасъ только пять: въ Пекинѣ — два, одинъ въ Ургѣ, одинъ въ Ханькоу и одинъ въ деревнѣ Дун-дун-онъ („Агенство“, сообщая о разграбленіи и сожженіи этого храма, по обычаю переврало названіе деревни). Церковь въ Ургѣ, при нашемъ генеральномъ консульствѣ, была давно, но не имѣла постоянного причта, такъ что для богослуженій за полторы тысячи верстъ пріѣзжалъ сюда членъ миссіи изъ Пекина. Съ 1893 года въ Ургу назначенъ постоянный причтъ, съ жалованьемъ отъ государственнаго казначейства: священнику 1,200 р. и псаломщику 700 руб. Г-жа Котельникова завѣщала 10,000 руб. на новый православный храмъ въ Пекинѣ, и капиталъ этотъ хранится въ Шанхай-Гонконгскомъ банкѣ. Въ обоихъ пекинскихъ храмахъ поютъ при богослуженіи стройные хоры пѣвчихъ, обученные іеромонахомъ Амфилохіемъ (Щикуновымъ), причемъ стройное пѣніе привлекаетъ не мало и язычниковъ. Есть, конечно, въ Китаѣ и православныя школы. Въ Пекинѣ есть для православныхъ двѣ школы, — мужская и женская; ими завѣдуетъ іеромонахъ Платонъ. Теперь въ этихъ школахъ было свыше 60 учащихся. Наибольше способные китайскіе мальчики на казенный счетъ отправляются въ Иркутскую духовную семинарію, или въ духовное училище. Въ Тянь-Цзынѣ есть отличная русская школа, гдѣ два года назадъ обучалось 36 китайцевъ. Школою завѣдуетъ русскій учитель г. Гроссе и китаецъ Лю-Чун-Хою. Китайцы такъ довольны школой, что отъ себя назначили г. Гроссе добавочное жалованье по 400 долларовъ въ годъ. Живъ ли сейчасъ этотъ труженникъ? Въ Урумчи сами китайцы открыли и на свой счетъ содержатъ русскую школу, коею завѣдуетъ бывшій практикантъ китайскаго языка въ петербургскомъ университетѣ, китаецъ Гуйджукъ-цинъ, прекрасно знающій русскій языкъ и Россію. Оригинально, что китайское правитель-

ство содержитъ не только школу, но и учащихся, въ ковхъ каждый получаетъ по 6 ланъ серебра (около 12 рублей) и по 45 гинъ (около 1½ пуд.) муки въ мѣсяцъ; наиболѣе же успѣвшіе въ русскомъ языкѣ получаютъ по 10 ланъ въ мѣсяцъ. Ученикамъ, хорошо изучившимъ русскій языкъ, правительство даетъ мѣста переводчиковъ въ пограничныхъ мѣстахъ (Хотэнъ, Кашгаръ, Аксу, Сайдунъ, Чугучакъ, Турфанъ и пр.). Есть русскія школы еще въ Ургѣ и Ханькоу. Возможно, что за послѣднее время открыты были и новыя школы. Отношенія китайцевъ къ православнымъ вполне хорошия. Китайцы весьма воспримчивы къ православію и отнюдь не питаютъ вражды къ нему, какъ это дѣлаютъ по отношенію къ католикамъ и протестантамъ. Одинъ богатый крещенный китаецъ, Николай Мовсеевъ, въ 1891 году на свой счетъ обновилъ русское пекинское подворье, пострадавшее отъ наводненія. Другой китаецъ завѣдуетъ находящеюся при нашей духовной миссіи метеорологическою станціей. Одинъ изъ дѣятелей православія, іеромонахъ Стефанъ, пишетъ: „Китайцы не только принимаютъ меня всегда радушно, но охотно вступаютъ въ бесѣду со мной о вѣрѣ своей и нашей... Китайцы смотрятъ на свою религію совершенно индифферентно и болѣе склонны къ христіанству“. Характеренъ слѣдующій случай. Лѣтомъ 1895 года въ Благовѣщенскъ прибыла китаянка А-ла-ту и заявила, что, наслышавшись о православіи, покинула родныхъ своихъ, чтобы креститься и принять русское подданство. Она была крещена, получила имя Екатерины и заявляетъ, что „если бы китайцы ближе узнали жизнь русскихъ и ихъ религію, то они съ радостью перемѣнили бы свое язычество на христіанство“. Отецъ Стефанъ добавляетъ еще, что китайцы, сблизившись съ русскими, будутъ смотрѣть, а отчасти и смотреть уже на нихъ не какъ на своихъ враговъ, а какъ на своихъ друзей, оказавшихъ имъ большую услугу во время войны съ Японіей“. Было бы желательно, чтобы и теперешнее вмѣшательство Россіи въ китайскую смуту не испортило этихъ дружественныхъ отношеній.

— Столичныя газеты еще недавно были полны статьями, въ званными пятисотлѣтіемъ со дня рожденія изобрѣтателя печати Гуттенберга. „Россія“ называетъ Гуттенберга другомъ народа. Исторію культуры дѣлятъ на разные періоды, говоритъ газета, и мы не знаемъ, почему ее не дѣлятъ на два главныхъ періода: культура до Гуттенберга и культура послѣ Гуттенберга. Гуттенбергъ, — пятисотлѣтіе со дня рожденія котораго недавно всѣ

отрицательно, — не причисленъ къ великимъ гениямъ, но онъ сдѣлалъ для культуры человѣчества больше многихъ великихъ гениевъ. Современный европеецъ не можетъ себѣ представить жизнь безъ книгъ и безъ газетъ, но, развертывая газету и раздѣывая книгу, онъ едва ли когда-либо съ благодарностью вспоминаетъ о томъ, кто награждалъ его и книгами, и газетами. Человѣчество развивалось и мыслило и до Гуттенберга, но это была лишь прозрѣніе человѣчества до Гуттенберга. Не заходя въ глубь самыхъ отдаленныхъ временъ, стоитъ вспомнить судьбу мысли и знаній наканунѣ изобрѣтеній Гуттенберга. Человѣчество прожило уже многое множество вѣковъ, въ теченіе которыхъ плѣненная мысль рвалась на свободу и искала для себя подходящаго внѣшняго выраженія. Были испробованы разные способы и въ концѣ среднихъ вѣковъ переписываніе книгъ достигло поразительнаго развитія. Но писанная книга могла циркулировать въ нѣсколькихъ экземплярахъ и, при своей страшной дороговизнѣ, составляла достоиніе немногихъ баловней судьбы. Гуттенбергъ освободилъ плѣненную мысль и культуру, приложивъ къ ихъ внѣшнему выраженію, если можно такъ выразиться, машинный способъ производства. Примѣненный имъ механический способъ производства вытѣснилъ дорогой и весьма кропотливый трудъ переписчиковъ кустарей. Появилась печатная книга и вмѣстѣ съ нею начался новый періодъ въ исторіи культуры человѣчества. Изъ предметовъ роскоши, украшавшихъ стѣны замковъ и дворцовъ, книги мало-по-малу превратились въ орудіе культуры, доступное и массамъ народа. Трудно найти такого другого друга народа, какимъ является Гуттенбергъ. Онъ сдѣлалъ для народа доступнымъ свѣтъ званія и тѣмъ способствовалъ приобщенію всѣхъ къ благамъ культуры. Равномѣрное пользованіе благами культуры и теперь составляетъ мечту человѣчества, но все, что сдѣлано для массъ народа въ этомъ направленіи, — всѣмъ этимъ мы обязаны почти всецѣло Гуттенбергу. Газета думаетъ, что если бы изобрѣтенія Гуттенберга заоздали, скажемъ, на два столѣтія, то едва ли массы населенія пользовались бы даже и тѣми скромными благами культуры, какими они теперь пользуются. Въ демократизаціи благъ культуры и заключается самая важная заслуга Гуттенберга. Онъ, навѣрно, не думалъ о великихъ социальныхъ послѣдствіяхъ своего станка, но мы ихъ ощущаемъ. Гуттенберга называютъ изобрѣтателемъ книгопечатанія; пора его назвать, по его заслугамъ, — другомъ народа.

НОВО-ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ М. В. ЕМЕЛЬЯНОВА

на Сумской ул., рядомъ съ театромъ въ Харьковѣ.

Доводить до свѣдѣнія г.г. покупателей городскихъ и иногороднихъ что къ предстоящему

ОСЕННЕМУ СЕЗОНУ

имѣются въ **БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ** вновь полученные товары Русскихъ и Заграничныхъ фабрикъ

Драпы, Трико, Шерстяныя, Шелковые и Бумажныя новѣйшія ткани.

КРАТКІЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ:

Драпъ съ плюшевой подкладкой	отъ 1 р. 20 к.		Бумазей разнаа	отъ — р. 10 к.
Драпъ модный	1 „ 85 „	И	Ситцы	„ — „ 05 „
Сукно дамское	„ — „ 45 „	Д	Муслины	„ — „ 09 „
Шениотъ суконный	„ — „ 20 „	О	Бумажныя ткани	„ — „ 12 „
Трико суконное	„ — „ 50 „	Р	Одѣла марселевыя	„ 1 „ 20 „
Бархатъ загр.дл. коф.	„ — „ 40 „	О	Полотна льняныя	„ — „ 18 „
Шерстян. мат. 2-й шир.	„ — „ 20 „	Ж	„ бумажныя	„ — „ 08 „
Шетландка шерстяная	„ — „ 23 „	Е.	Одѣля плюшевыя	„ 3 „ 50 „
Шелковыя коф. ткани	„ — „ 25 „		„ байковыя	„ 1 „ 85 „

Ковры, Дорожки, Мебельныя матеріи, Портъеры, Гардинная тюль, Тюлевая покрывала, Скатерти и Платки.

При этомъ № прилагается объявленіе г. Британова объ оптовой и розничной торговлѣ иностр. и русск. винами изъ собств. и куплен. виноградн.